

Резюме из Дзигоку

Юми Судзуки

История знает множество случаев, когда люди за недели, дни или даже часы полностью меняли свою жизнь. Судзуки Юми, знакомая с этим не понаслышке, может с уверенностью порекомендовать всем желающим опробовать подобное на себе - станьте оборотнем. Как бы то странно ни звучало, жизнь постепенно налаживалась.

После встречи с Агирре прошло немногим больше двух месяцев, Юми так и осталась нянкой для трёх отцовских коллективов, однако за столь короткий срок запоминающихся событий уже случилось хоть отбавляй. Во-первых, отец лично уволил Хаякаву, и, на радость его старшей дочери, дело обещало дойти до суда. Конечно же, произошло это с подачи лисы-Ёнгвона, у которого глаза словно не только на затылке, но и распаханы по всем помещениям всех трёх школ, да ещё и по сумкам сотрудников. Сэцуко, оправившаяся после нападения оборотня, попала на передаче документов конкурирующей фирме. И это твоя благодарность компании за поддержку, тварь? В тот прекрасный рабочий день Судзуки открыто лучилась счастьем, а вечером даже подвезла до дома шокированную Ивamoto, по прибытии на место буквально выпавшую из машины с зелёным лицом.

Во-вторых, отец сам внезапно предложил старшей дочери померить пыл и заняться собой. Теперь хафу, нисколько не потеряв в окладе (который, напротив, с годами только рос, не отставая от стажа - несмотря на родственную связь с владельцем компании и "плавающую" должность, Юми оформлена сотрудником официально и по всем правилам, получая зарплату, равную коллегам её ступени), скорректировала график, адаптировав его под свои нужды. Он стал заметно свободнее, в первую очередь касаясь разездов между городами: полукровка не выезжает с работы первые и последние, самые напряжённые, недели месяца, а в середине оставляет окно дней на шесть и более, если в одной из школ не случается форс-мажора, требующего её присутствия. В эти дни Юми не только упоенно дрыхнет в своей маленькой квартирке, но и дополняет привычный треугольный маршрут щупальцами в разные стороны, наведываясь в вечернее время в лесопарковые зоны, доезжая до Тибы, Сидзуоки и Ибараки - прогуляться. В том числе и на четырёх лапах.

Большинство тех самых событий связаны как раз с ними. Как оказалось, в ночь полнолуния управлять собой выходило куда хуже (конечно же, Агирре не соизволил об этом упомянуть), и Юми перекинулась прямо в квартире, прочувствовав на себе весь смысл русского выражения "у меня лапки". Пантера хотела пить, но тяжёлыми лапами чайник не поднимешь и воду в стакан не нальёшь - запрыгнув на стол у мойки и облизавшая кончик водопроводного крана кошка осталась ни с чем. В процессе шатания по дому, где особо и сходить-то некуда, лапы привели обросшую мехом Судзуки к месту, где вода имела, однако добывать её оттуда категорически не стоило. С огромным трудом Юми всё-таки одёрнула своё бестолковое альтер-эго, вознамерившееся сунуть усатую голову в унитаз. На следующий же день в доме появилась здоровенная миска, сгодившаяся бы для льва, из которой впоследствии Юми-пантера с удовольствием лакала воду, проливая половину на пол.

В ту же ночь глупая кошка съела испорченный стейк вместе с упаковочной плёнкой,

подготовленный к утилизации, и сломала котацу, забравшись на тёплую деревяшку, на вес ягуара явно не рассчитанную. Превратившись обратно, Юми накрепко прикрутила столешницу на место и долго переживала за собственное самочувствие; неизвестно, как сочетается пищеварительная система зверя и человека, но в итоге ничего страшного не произошло.

Тем не менее, находиться в кошачьем облике полукровке стало даже нравиться. В один из выходных дней, который Судзуки очередной раз намеревалась провести где-нибудь на природе и размять лапы, планы были нарушены звонком из администрации токийской школы: на место Хаякавы выискался претендент, собеседовать которого почему-то просили именно её. Ладно, глянем...

Электронный ящик щёлчком оповестил о присланной копии резюме. Документ с первых же строк заставил хафу засомневаться в правдивости написанного и попробовать подтвердить информацию банальным запросом в браузере. Тот охотно отозвался на искомое сочетание фамилии и имени, выдав немало ссылок.

С каждой секундой брови Судзуки над бегающими по строчкам глазами всё выше заползали на лоб. Н-да, нечасто такие попадают... теперь понятно, почему позвонили именно ей. Набрав отца, Юми в двух словах разъяснила ситуацию, после чего направилась в ближайшее почтовое отделение с целью отправить официальное пригласительное письмо.

В назначенный день Юми подъехала к зданию на два часа раньше намеченного времени интервью. За неимением собственного кабинета хафу заняла директорский, чтобы не вклиниваться в чужие рабочие часы - Асано всё равно отсутствует, чего пропадать вполне подходящему помещению - а нехитрую подготовку ограничила водружённым на стол ноутбуком и подтащенным к нему дополнительным гостевым креслом. Так как "пробовать на вкус" потенциального сотрудника выдалось ей одной, Судзуки не видела никакого смысла в цирковом представлении, коим обычно являлось традиционное собеседование, сильно напоминающее казнь перед столом присяжных на электрическом стуле; да и, к тому же, кандидат пока видится более чем серьёзным субъектом, и игры в игрушки вовсе ни к чему. В ожидании соискателя, не теряя времени зря, Юми буднично "развлекалась" проверкой списка поставок, на сей раз для филиала в Кофу, параллельно с этим переругиваясь по скайпу с директором той же школы.

Тору Мотидзуки

Одним из основных вопросов, который Тору предстояло решить в ближайшее время, оставался вопрос полноценного трудоустройства, поскольку долго заниматься исключительно тренировкам, даже при учете написания статей, казалось ему не самым разумным решением. И поскольку найти приличное место в каком-нибудь из токийских университетов в его специфической ситуации было практически невозможно, он не стал изобретать велосипед, решив остановиться на преподавании японского языка, чем он, по большей части, занимался в Китае.

Самым простым решением Мотидзуки представлялось устроиться в одну из приличных языковых школ, для чего он навел справки, выбрав несколько достойных вариантов, куда и разослал свое внушительное резюме. Последнее мало подходило рядовому учителю, но все вещи, касающиеся статуса, перестали волновать его ровно в тот момент, как на свет появилась Кимико, ради благополучия которой Тору

был готов браться практически за любую работу. И его старания достаточно быстро привели к ожидаемому результату, коим стало официальное письмо с приглашением на собеседование.

Ну а дальше все шло в привычном для подобных ситуаций режиме. На назначенное собеседование соискатель явился незадолго до указанного в письме времени, успев познакомиться с одной из сотрудниц, немного рассказавшей ему о школе и проводившей до директорского кабинета, где его уже ждали. Причем, совсем не директор, но подобные мелочи волновали Мотидзуки мало. За свою жизнь Тору проходил такое количество собеседований, что был готов увидеть даже стайку обезьян, требующих продемонстрировать умение владеть оружием, срезав подвешенный на веревочку банан, одновременно с этим ругаясь на всех известных ему языках.

- Добрый день. Мотидзуки Тору. - Он чуть склонил голову, проявляя уважение к встречающей его молодой женщине. На этом претендент на должность учителя решил и остановиться, не испытывая особой любви к стандартным фразам и полагая, что намного проще и полезнее будет для начала разобраться с вопросами, возникшими у потенциальных работодателей при прочтении его нестандартного для подобной вакансии резюме.

Юми Судзуки

- ...и только у вас, Такада, четверо студентов в прошедшем году с треском завалили рюгаку. С трес-ком! - от души распространялась Юми, вперившись прищуренным взглядом в окно видеосвязи на экране ноутбука, где физиономия кланяющегося мужчины средних лет, попавшего под внеочередной разнос, то и дело сменялась его теменем, на котором при свете потолочных ламп поблескивала ранняя лысина. - Имейте в виду, Такада: коль скоро последний разговор с Судзуки-сама на вас никак не повлиял, вопрос вашей профпригодности я могу взять на себя. Каждый год в вашем ведомстве творится чёрти что... справедливости ради, вы не повторяетесь, удивляя чем-то новеньким! Я готова поставить раскладушку прямо в вашем кабинете, если... - звук открывающейся двери вынудил полукровку захлопнуть варежку. Дуракам, как всегда, везёт. - Я перезвоню. Всего хорошего.

А Ивамото, какой бы она милой девочкой ни была, всё-таки необходимо для профилактики оторвать голову, ну или ещё несколько раз покатать по городу, да побыстрее, чем в прошлый. О прибытии Мотидзуки что нужно было сделать? Правильно: пре-ду-пре-дить!

- Прошу меня извинить. - поднявшись с офисного стула, рассчитанного на внушительные габариты его владельца, Судзуки вернула посетителю кивок и намного более благодушным тоном продолжила, поведя раскрытой ладонью в сторону кресла, недавно придвинутого вплотную к столу: - Судзуки Юми, рада знакомству. Присаживайтесь.

Не сводя внимательного взгляда с мужчины, хафу приземлилась обратно. В глаза сразу бросалась его своеобразная манера держать себя. Самый уверенный? Напрасно, если потребуется, гонор быстро пообломаем. Юми, чьи познания в боевых искусствах ограничивались двумя ознакомительными занятиями кэндо в

школе, конечно, не связала характерную стойку и походку с умением размахивать традиционными железяками. Тем не менее, сей занятный факт её биографии - да, не Сора и даже не Сан, именно Юми в средней школе пробовала держать боккен: впрочем, без каких-либо успехов и особого интереса - мог бы сильно удивлять коллег, привыкших видеть в ней только хамку, трудоголика и бывшую отличницу, имей Судзуки привычку распространяться о своём прошлом чуть более, чем никак. А выводы по Тору делать пока преждевременно.

- Можете считать нашу встречу не собеседованием, а, скорее, неформальным разговором, Мотидзуки Тору, - Судзуки свернула выкладки и закрыла потухшее окно видеосвязи. - Итак. Приятно видеть, что наша компания привлекает достойных специалистов. Почему именно мы? Не стану скрывать, ваш послужной список впечатляет.

Тору Мотидзуки

До его появления Судзуки Юми, как ему представили его сегодняшнюю "экзаменаторшу", явно занималась решением рабочих вопросов. Но это было и понятно, поскольку помимо собеседований той явно хватало и других занятий, о чем говорил и сам деловой вид девушки и ее манера говорить, выдающая человека хорошо понимающего, что и для чего он делает.

- Благодарю. - Как и обычно бесшумно Тору направился к ожидающему его креслу, не слишком задумываясь, как его привычная манера себя держать и передвигаться может восприниматься со стороны. Идеально прямая спина, лицо, практически не выдающее эмоций и мягкий шаг - даже меня хакаму с кендоги на деловой костюм, Мотидзуки не мог избавиться от этих особенностей. Да и не хотел, поскольку в данном случае ничего особенно и не терял, позволяя себе не только уверенный тон, но и искренность в ответе на вполне ожидаемый вопрос о причинах его выбора.

- Стоит отметить, что у ваших языковых школ очень хорошая репутация, как в плане уровня обучения, так и в том, что касается условий для работников. - Прежде чем перейти к субъективным моментам Тору решил начать со стандартных и вполне понятных вещей. - И плюс к этому меня очень заинтересовали два отзыва. Первый, совсем свежий, судя по всему от бывшего сотрудника, который поливает грязью все и всех. Но для меня это стало, скорее, плюсом. Я считаю, что нет смысла держать специалистов, которые не умеют вести себя достойно и позволяют себе подобное поведение. И второй - от одного из бывших учеников. Отзыв очень короткий: "Здесь мне помогли стать лучше", но лично меня он подкупил заложенным в нем смыслом.

Тору всегда придерживался мнения, что обучаясь, человек приобретает не только умения и навыки, но и меняется сам, в идеале, "обрастая" новыми положительными качествами. И пусть в данном случае мысли бывшего студента могли и не соотноситься с самой политикой компании, это не могло не стать сигналом, отнестись со всей возможной серьезностью к людям, рождающим у своих учеников мысли подобного толка.

Юми Судзуки

- Даже так? Очень хорошо. Теперь вернёмся к резюме: я бы хотела, чтобы вы пролили свет на некоторые его особенности, что весьма меня заинтересовало. -

бесстрастный взгляд Юми, ненадолго переведённый на экран ноутбука, на котором теперь отображался уже изученный ею документ, вновь нацелился на спокойное лицо мужчины, явно уверенного в себе не менее, чем сама полукровка. - В первую очередь список рабочих мест, несомненно, подтверждающий опыт. Но почему именно Китай? В вашем карьерном пути есть немало неожиданных поворотов, которые остаются для меня загадкой. Не могли бы вы пояснить ваш выбор, уважаемый Мотидзуки?

Формулировку ответа на первый вопрос старшая Судзуки оценила по достоинству, но мысленно усмехнулась. Совсем свежий отзыв, говорите? Ха, кто бы это мог быть... "Надеюсь, вы окажетесь добросовестнее вашей предшественницы" - промелькнуло в голове. Естественно, Юми не собиралась рассказывать Тору о судьбе той, на чьё место он претендовал. Может быть, да даже скорее всего, до судебного разбирательства всё же не дойдёт: две компании договорятся и замнут щекотливое дело, оставляющее пятно на репутации обеих. Конкуренты наверняка публично отрестятся от Хаякавы, предпочтя выбрать меньшее из зол в виде некоторой "компенсации за беспокойство", Ёнгвон отговорит отца от дальнейшей эскалации конфликта, будет большая встреча с помпезными соглашениями о взаимовыгодном сотрудничестве, а дальше всё потечёт своим чередом - и только одна Сэцуко, полностью заслуженно выставленная крайней, останется у разбитого корыта, более не имея возможности устроиться по специальности в любую компанию, которой хоть сколь-нибудь дорога своя чистота. И поделом.

Возвращаясь к текущим баранам - Юми не желает корчить из себя невесту что, а тем более цепляться без повода, но и торопить события не стоит, лучше заранее "распробовать" характер мужчины: послужной список Мотидзуки, а также прочие моменты, коих немало, вне её личных оценок касательно Поднебесной практически гарантируют приём на работу, и впечатление он производит приятное, за исключением одного нюанса - места, где он пробыл, судя по всему, долгие годы. Что же до обратного впечатления... какая разница, соискателя можно было хоть русским матом встречать, сидя в домашнем халате, или, наоборот, как особу голубых кровей. Новоиспечённый сотрудник в первый же рабочий день узнает от охочих до болтовни коллег всю подноготную местной Судзуки. Но Юми готова стать кляксой на белом листе отцовского бизнеса, только бы заполучить хорошего специалиста - Тору прав, прочие условия для работников компания предоставляет прекрасные.

Тору Мотидзуки

Раз уточняющих вопросов не последовало, Тору предпочел считать, что его ответ оказался удовлетворительным. Ну или Судзуки Юми сделала для себя какие-то выводы, которых ей вполне хватило. В любом случае можно было позволить себе двигаться дальше, продумывая ответ на вопрос, сформулировать который, по ряду причин, оказалось намного труднее, чем на предыдущий.

- Изначально я отправился в Китай поскольку интересовался местными боевыми искусствами. Как вы могли видеть в резюме, воинские традиции и все, что с ними связано, входит в сферу моих научных интересов. - На этом моменте Тору ненадолго прервался, окинув проводящую собеседование девушку внимательным взглядом, пытаясь определить, что и как ей стоит сказать. Не рассказывать же свою запутанную историю о разнообразных семейных проблемах, приведших к

необходимости на долгие годы попрощаться с родной страной, а потом неожиданно решить вернуться и начать все сначала, теперь уже с приличным жизненным багажом и маленькой дочкой.

- А задержался в Китае я по личным причинам. Не думаю, что вам интересны подробности, так как они никак не касаются моих профессиональных навыков. - Тору решил и дальше придерживаться изначально выбранной стратегии - предельной честности, пусть и весьма поверхностной откровенности. Но даже реши Мотидзуки рассказать больше, чем это полагалось с учетом формальной ситуации, что он мог поведать об этих самых причинах? Что одной из них стал Гото Коджи, чье имя, учитывая взлет его политической карьеры, должно было быть Судзуки прекрасно известно, и первый неудачный брак, из-за последствий которого мастеру воинских искусств стало неуютно в Японии. Что печально, после второго неудачного брака ему стало неуютно уже в Китае, где все напоминало о Яреци. И если фантазировать в этом направлении, случись ему сойти с ума и жениться в третий раз, пожалуй, стоило ожидать, что в случае очередного развода неуютно ему станет уже на планете Земля, поскольку тенденция прослеживалась вполне конкретная и не внушающая никакого оптимизма.

Юми Судзуки

"Есть тут у нас одна, и не связывайтесь с ней лучше, Мотидзуки-сан..." - хафу точно слышала доверительный шепоток в учительской, предназначенный уху новоиспеченного сотрудника и вызывающий к его здравому смыслу. Или, если выяснится, что что Мотидзуки уже знаком со склочной дамочкой: *"Вас принимала Судзуки-сама, Тору? О, извините... всмысле, как так получилось?"* - причём обязательно с вытаращенными до квадратного состояния глазами, назвав коллегу по имени и произнеся фразу благоговейным тоном, словно бы круг ада под названием "Юми" преодолеть решительно невозможно, а добровольно к ней сунуться вместо обращения к Асано - тем более. Впрочем, это и к лучшему. Авторитет Мотидзуки в коллективе сразу приподнимется на пару ступеней, впоследствии это будет полезно: старшая Судзуки не сомневается, что, в случае полного подтверждения квалификации мужчины и его итогового согласия выйти на работу, его карьерный рост не заставит себя долго ждать.

Ещё бы, выпускник Токийского... правда, профильное образование Мотидзуки - история, но это не отменяет факта того, что во всей компании более никто не имеет образования высшего уровня и престижа, которые может предложить страна, если не считать саму Юми, выпустившуюся из Кэйо в числе лучших учеников. Тору, естественно, знать об этом пока не обязательно, коллеги им ещё успеют повосхищаться. В первую очередь коллеги женского пола, и это вынуждает Судзуки задать соискателю ещё один вопрос, слегка заострив внимание на личной жизни, что в сложившейся ситуации имеет определённое значение.

- Да, я обратила на это внимание, - полукровка выдержала оценивающий взгляд мужчины, сохраняя нейтрально-вежливое выражение на лице, и позволила себе лёгкую улыбку. - Не думаю, что существует ваш полный тёзка, как и вы, настолько увлечённый боевыми искусствами, чтобы выпускать тематическую книгу в США на английском. И вы правы, уважаемый Мотидзуки, я, конечно, не требую от вас полного отчёта о ваших поступках и перемещениях, но личного коснуться всё-таки

должна. А именно - вашего текущего семейного положения. Поймите меня правильно: я искренне рада, что такие специалисты, как вы, возвращаются на родину, и хочу быть уверенной в том, что у вас не будет причин в один прекрасный день снова сорваться к нашим заокеанским друзьям или обратно в Китай.

Тору Мотидзуки

Как Тору и предполагал, его резюме вызвало ряд вопросов, заставивших представительницу работодателя поискать информацию о необычном кандидате на должность преподавателя. И, естественно, напороться на одну из его самых масштабных на данный момент работ, что должно было говорить в его пользу, пусть история японских воинских искусств и мало соотносилась с преподаванием языка, добавляя, скорее, красок к общему образу. Но если с профессиональными моментами Судзуки, судя по всему, все было относительно понятно, то вот его личная жизнь девушке показалась заслуживающей особого внимания и некоторых уточнений, за которыми скрывалось вполне ожидаемое беспокойство о потере времени на сотрудника, не слишком заинтересованного в сохранении предлагаемого ему места.

- Я в разводе. - Подробности Тору уточнять не стал, поскольку они не имели никакого отношения к вопросу трудоустройства. - Что же до детей, у меня имеется шестилетняя дочь, но она живет со мной, поэтому срываться с места по семейным причинам у меня нет никакой необходимости.

Если бы Кимико не осталась с ним, то и он сам, скорее всего, не сидел бы сейчас перед Судзуки Юми, отправившись искать себе новое пристанище из списка тех стран, где никогда не бывал. Но, к счастью, Яреци не захотела увозить дочь с собой, планируя начать новую жизнь вдали от бывшей семьи. В противном случае ему пришлось бы принимать непростое решение, балансирующее между нежеланием отнимать ребенка у матери и страхом за то, что его импульсивная бывшая жена не сможет должным образом о Кимико позаботиться. Про то, как он сам бы смог жить без самого важного для него человека, Тору боялся даже подумать, что, естественно, никоим образом не интересовало Судзуки. Представительницу работодателя должны были удовлетворить и голые факты, показывающие беспочвенность ее подозрений.

Юми Судзуки

Ха, Судзуки, какие там нелестные отзывы коллег... Ещё ты могла бы сказать Тору пару ласковых слов на своём альтернативном языке, вторым голоском, от которого кровь стынет в жилах и стёкла дребезжат. Если бы кто из работников этого здания знал, что прячет в себе низкорослая дочь владельца компании (причём речь вовсе не о цвете глаз и волос), а после такого роскошного приёма статный Мотидзуки бы вышел из кабинета Асано той же походкой, что и зашёл сюда, то его авторитет в коллективе точно стал непререкаем.

В отличие от репутации самой Юми за пределами трёх школ. Стараниями молодого Агирре, а также неведомой силы, выбравшей старшую Судзуки в качестве контейнера для сознания здорового чёрного кота - соответствующие леопарды и ягуары, что ли, в мире кончились? - образ примерной и ничем не выделяющейся

японки, с поддержанием которого полукровка и без того справлялась куда как так себе, давно трещал по швам, в первую очередь с точки зрения соседей. Взгляды, которые Юми нередко ловит, уходя из дома или возвращаясь обратно, ясно о том говорят.

Раб привычек, так смени жильё. Ты же только и делаешь, что переживаешь спалиться своей второй сущностью. Вдруг случится что-то из ряда вон выходящее? А тех денег, что ты тратишь на съём конуры в самом центре столицы и аренду парковочного места, с лихвой хватит на аренду домика ближе к окраинам. Небольшого, да, но уж точно посвободнее, чем твоя кладовка - а главное, своего. Ты уже не студентка Кэйо, которой нужно спешить на лекцию.

- Превосходно, - подытожила Юми, после того как на пару мгновений прикрыла глаза после слов мужчины, кивнула и тактично завершила неприятный допрос: хафу показалось, что в голосе Мотидзуки мелькнули едва слышные стальные нотки. Отец-одиночка? Редкое явление. В любом случае, ответ Судзуки полностью удовлетворил, а личные нюансы - не её дело. Свернув окно с резюме, на данный момент интереса более не представляющим, Юми создала два новых документа, в одном из которых, предназначенном для неё самой, поставила несколько закорючек напротив фамилии "Мотидзуки"; второй же, содержащий стандартную форму, приготовила к заполнению и последующей печати. - Что касается ваших литературных изысканий, включая и те, что не касаются боевых искусств... с недавних пор мы тесно сотрудничаем с американской бизнес-школой в Нью-Йорке и их подготовительными курсами, в том числе для желающих переехать в нашу страну. Если вас заинтересует это направление, мы можем поговорить о нём позже.

Давая Мотидзуки возможность переварить неожиданные карьерные перспективы, открыто намекающие на успешный исход несколько нестандартного собеседования, Судзуки ненадолго отвернулась к ноутбуку, вновь раскрыла резюме и принялась с огромной скоростью перепечатывать данные Тору в форму заявления на имя Асано, но через некоторое время без предупреждения заговорила, не отвлекаясь от экрана.

- Спустя полгода после начала нашего сотрудничества кто-либо из руководителей - раз уж вы пока здесь никого не знаете, пусть это буду я, - заявляет, что ваши подопечные не справляются с ведомой вами программой, напрямую обвиняя вас в недостатке квалификации и репутационных потерях компании. Ваши действия?

Тору Мотидзуки

Его ответ Судзуки Юми вполне устроил, позволяя больше не ударяться в объяснения, касающиеся его личной жизни, что говорило в пользу представительницы работодателя и всей компании в целом. Тору мог ответить на любой вопрос, но не любил на собеседованиях ненужных излишеств, показывающих, что оценивающие его сотрудники привыкли мыслить стереотипами, мешающими увидеть истинные достоинства и недостатки кандидата. Сейчас же все разворачивалось по более чем адекватному сценарию, пока складывающемуся в его пользу. Что только подтверждало неожиданное предложение, касающееся возможных профессиональных перспектив, встреченное с его стороны согласным кивком.

Но хоть слова Судзуки и намекали на его чуть ли не стопроцентное трудоустройство, без традиционных для собеседований подвохов все-таки не обошлось. Заданный ему вопрос проверял вполне понятные вещи, хотя Тору сомневался в эффективности подобных методов, поскольку плохо представлял человека, сообщившего в подобной ситуации, что начнет хамить начальству или оскорбится подобным подозрением. Все люди имели обыкновения врать, чтобы получить хорошее место, но лично ему в этом плане было намного проще - он мог позволить себе говорить, что и как есть, не боясь быть пойманным на откровенной лжи.

- Если руководитель засомневается в моей квалификации он имеет полное право ее проверить, ознакомившись с полной программой и посетив мои занятия. Это его работа и его сфера ответственности, зачем мне в них лезть? Я же отвечаю за качество предлагаемого материала и форму, в которой его подаю. Каждый должен качественно исполнять свои обязанности, иначе наступит хаос.

Коснись вопрос содержания его занятий, Тору вполне мог бы и начать дискутировать, позволяя оппоненту высказать свою точку зрения, но, в случае полного несовпадения со своей, отказаться вносить коррективы. К счастью, так далеко Судзуки Юми не залезала, ограничиваясь его общим отношением к субординационным моментам.

Юми Судзуки

И не стоит тянуть, Судзуки. Сейчас самое удачное время - контракт подходит к концу. Следующие выходные уберём на уборку - ничего, не сломаешься, - и заодно хорошенько выгуляем "питомца". Смысл ждать, пока он выкинет какой-нибудь оригинальный фортель? Ведь это приведёт ровно к тому же результату, но вышвырнут тебя уже с позором. Заканчивай с соискателем, к нему нет никаких серьёзных придирок, а Асано всё равно отчитается о том, как Мотидзуки встроится в рабочую систему. Дома несколько часов уйдут на поиск пары десятков предварительных вариантов, и потом, вечером - на прогулку.

Старшей Судзуки, конечно, очень далеко до таких крупных исторических персон, как Александр Македонский, Гай Юлий Цезарь и Наполеон Бонапарт, но часто приписываемой им способностью делать несколько дел одновременно Юми владеет если и хуже, то вряд ли намного - жаль, нет возможности посоревноваться и раз и навсегда определить победителя на практике. А было бы интересно. Посему приходится просто довольствоваться тем, что имеешь и умеешь, а именно прямо сейчас набрасывать первые штрихи на эскиз плана смены жилплощади, постепенно формирующегося в голове, слушать и оценивать ответы Мотидзуки, а на сладкое - быстро, не опечатавшись пока ни разу, заполнять заявление, которое вскоре станет для сидящего рядом мужчины пропуском в отцовскую компанию.

- Я вас услышала. Что ж... - закончив с очередной строкой, полукровка на некоторое время исчезла за ноутбуком, потянувшись под стол за проводом, тянущимся к хозяйскому принтеру. Спустя несколько мгновений штекер искомого кабеля был запихан в соответствующий разъём, Юми пригладила слегка растрепавшиеся волосы и на этот раз обратила взор на сидящего перед ней Мотидзуки, уже почти

коллегу, прежде чем снова вернуться к заполнению формы. - Каким образом вы поступите, если ваше прямое начальство... нет, уважаемый Мотидзуки, теперь я себя в качестве примера не поставлю. Я не преподаватель и не ваш потенциальный босс, в профессиональном плане мы с вами никак не будем пересекаться. Так вот, продолжим: какими будут ваши действия, если вы заметите очевидную или неочевидную ошибку, допускаемую вашим непосредственным руководством, которая может нанести ущерб компании - и, соответственно, вам, вашему имени как специалиста и вашим доходам?

Первый формальный вопрос Тору выдержал с достоинством, не распутившись в пустое самоуничижение или самохвальство, что полукровкой было оценено дополнительной закорючкой в личном файлике. Ответ на второй, в свою очередь, не может быть правильным или неправильным: Судзуки, с вежливым интересом не сводящая глаз с мужчины, пользуется простым приёмом, выводя себя за скобки, чем ставит собеседника в более свободное положение, и проверяет не столько даже способность соискателя сглаживать острые углы в какую-либо сторону, сколько саму его реакцию на возникновение подобной ситуации.

Тору Мотидзуки

Собеседования, устройство на очередную работу, новый коллектив - все это Тору проходил уже много раз, по ряду причин отказываясь от заработанного авторитета и начиная все сначала. В Японии или в Китае, ему не раз приходилось оправдывать значение своего имени, скитаясь с места на место. И эта языковая школа могла просто стать частью внушительного списка мест его работы. А могла и не стать, поскольку вечный странник уже порядком устал от отсутствия в жизни стабильности, которую на данный момент времени для него воплощала только Кимико. Хотя думать на эти темы до официально озвученных результатов собеседования было немного преждевременно, что только подтвердил очередной каверзный вопрос в его адрес, из той же серии, что и предыдущий.

Если ошибка окажется столь серьезна, как вы описываете, - Тору встретился взглядом с Судзуки, демонстрируя свою готовность и дальше отвечать на проверяющие потенциального сотрудника вопросы честно и прямо, - я посчитаю правильным донести свое мнение до руководства, естественно, подготовив аргументы, его подтверждающие. Дальнейшие же мои действия будут зависеть от реакции руководителя и, не имея возможности предсказывать будущее, я не смогу их описать.

Со стороны фраза про предсказание будущего должна была выглядеть не более чем фигурой речи, хотя Тору и приходилось встречать людей, умеющих проделывать нечто подобное. Но сам он никаких способностей к магии не имел, а будь это не так, меньше всего бы желал обрести возможность заглянуть в собственное будущее, даже если бы это помогло избежать ряда ошибок. Знай Мотидзуки наперед, к чему приведет его общение с молоденькой ученицей, убежал бы от нее, как раненый олень от голодного хищника, и, тем самым, лишил бы себя ряда прекрасных моментов, важнейшим из которых стало появление на свет Кимико. Да и он сам был бы сейчас совсем другим человеком, заметно отличающимся от того, кто сейчас предстал на "суд" Судзуки Юми.

Юми Судзуки

- Замечательно. Чтобы и дальше оставаться в неведении о ваших действиях в подобной ситуации, постараемся, что они будут обходить нас стороной и впредь, как обходили до сих пор. - благо, критического форс-мажора на памяти Судзуки не случилось ещё ни разу, если не считать, конечно, таковым трудоустройство Хаякавы и мелкие, но зато стабильные провалы, допускаемые руководителем филиала в Кофу. Неприятным событием стало и ранение Сэцуко, дополненное расползшимися слухами об участии в мутном расследовании самой Юми (спасибо что хоть не в роли маньяка), но теперь об этом эпизоде можно не вспоминать. - И вы подметили совершенно правильно, уважаемый Мотидзуки: ваши способности к преподаванию уже в ходе рабочего процесса оценят более компетентные в этом вопросе люди, чем я. В конце-концов, все мы - детали единого механизма, работающие слаженно, и у каждого есть своя роль, не так ли?

Беседой Юми осталась очень довольна, что подтвердила, закончив коротенький напутственно-мотивационный монолог, эксклюзивной для рабочего времени улыбкой без поджатых губ и вернулась к заполнению формы, с коей расправилась в кратчайшие сроки. По всему выходит, что подводных камней вокруг Мотидзуки нет, и их сотрудничество пойдёт на пользу каждому участнику совместного дела без исключений - нечасто, но всё же встречающийся симбиоз без нюансов. Разговор постепенно подходил к логическому завершению.

- Ранее вы, Мотидзуки, тепло отзывались о нашей репутации и упомянули хорошие на ваш взгляд отзывы - поэтому, думаю, пора начинать всему перечисленному соответствовать уже по отношению лично к вам. - в самом начале интервью полукровке приходила в голову мысль "проверить" Тору на знание китайского, подложив капкан: написать на визитке рядом со своей фамилией имя сестры и запросить все значения. Юми известен забавный набор переводов имени Сора с китайского, но Тору не в курсе о её существовании - поймёт ли он тонкий подвох, какотреагирует? Сейчас в этом уже нет необходимости - соискатель себя вполне зарекомендовал. - Компания предоставляет полный страховой пакет для вас и вашей семьи, муниципальное управление по месту жительства будет уведомлено о вашем трудоустройстве, об этом можете не беспокоиться. Также мы оплачиваем сотрудникам ежедневный проезд на общественном транспорте, а если вы за рулём, за вами будет закреплено парковочное место. К сожалению, токийский корпус кафетерием не располагает, в наличии только автоматы, поэтому вопрос обеденного времени вам нужно будет решить самостоятельно, однако в шаговой доступности расположены несколько магазинов и ресторанов - Ивамото, вы наверняка её уже видели, с удовольствием всё покажет. Если у вас есть иные организационные вопросы, не касающиеся учебного процесса - я вас слушаю.

Тору Мотидзуки

- Согласен, - кивнул Тору на рассуждения Судзуки о деталях единого механизма. По этому поводу он мог бы сказать еще немало интересного, но предпочел не превращать собеседование в пустую болтовню, тратя время занятого человека. А о том, что у сидящей перед ним девушки хватало головной боли и без него, уже практически не кандидат, а официальный сотрудник не сомневался. Несмотря на новые веяния, в Японии, как он мог убедиться, ответственные сотрудники все так же вкалывали, превращая работу в основную часть жизни. Хотя сам он позволить себе

торчать на работе до самой поздней ночи не мог, делая приоритетным общение с Кимико, поэтому уже давно начал применять стратегию "максимальная эффективность за минимальное время", не самую популярную в его родной стране.

- Нет, мне все понятно, а со всеми возникающими вопросами я смогу разобраться по ходу. - Все те мелкие моменты, которые могли его заинтересовать, Тору посчитал слишком незначительными, чтобы копаться в них сейчас, на еще официально не закончившемся собеседовании. Названная Судзуки приятная молодая особа, провожавшая его до кабинета, наверняка бродила где-то неподалеку и могла оказать посильную помощь. Да и эта самая Ивамото, вроде как, не имела ничего против возложенной на нее роли проводника и справочника о жизни школы, как он успел выяснить за недолгое время их общения. А раз так, то этим стоило воспользоваться, постепенно привыкая к новому месту работы. Последние оказалось ничуть не хуже, а по отдельным параметрам даже лучше многих, что давало ему полное право поздравить себя с хорошим выбором. Поздравления же с самим трудоустройством пока имело смысл отложить, пусть Тору и сомневался, что Судзуки Юми в последний момент резко передумает, неожиданно увидев в его ответах на вопросы или в самой персоне соискателя нечто отталкивающее или неподходящее для представляемой ей компании.

Юми Судзуки

- Тогда не смею вас надолго задерживать, - Юми откатилась на стуле немного назад и поднялась на ноги. Совсем не настолько впечатляющий манёвр, как если бы его исполнил высоченный и моложавый Асано, даром что он полукровкой в отцы годится... новички часто пугаются внушительного директора, а зря: как часто бывает, внешность характеру не соответствует, с порядочными и трудолюбивыми работниками он мил, словно манэки с поднятой лапкой. Да и рост - далеко не решающий параметр. Среди обитателей школ, включая студентов, сложно найти кого-либо ростом ниже, чем Судзуки; однако так же сложно найти коллегу, способного спокойно выдержать многообещающий прищуренный взгляд Юми, направленный в упор, когда та в излюбленной манере подходит вплотную, задрав голову, и едва ли на цыпочки в гневе не привстаёт. Возможность смотреть свысока в прямом смысле - ерунда. Синеколючатый осьминожек, способный убить весь персонал в здании каплей яда, противоядия от которого не существует, тоже крохотный. - Остался последний штрих.

Короткий щелчок клавиши - принтер, приглушённо урча, являет на свет из лотка выдачи белый хвост документа, который Юми подхватывает и ждёт несколько мгновений, позволяя устройству прожевать лист бумаги от края до края. Осталось уведомить хозяина кабинета о скором визите новоиспечённого преподавателя, с которым, уверена Судзуки, они очень легко найдут общий язык, но это чуть позже. Первая страница будущего личного дела Мотидзуки нуждается в некотором дополнении, лежащем сейчас у полукровки в сумке.

В отличие от прочих печатей, используемых сотрудниками компании, ханко Юми оставляет оранжевый (кто бы сомневался) чернильный отпечаток вместо тёмно-красного, а размерами уступает только отцовской - единственный очевидный признак, выдающий особое положение его дочери в корпоративной иерархии, не совпадающее с занимаемой должностью. Припечатав мгновенно узнаваемым

клеймом официальную бумагу, старшая Судзуки протянула её через стол адресату вместе с рыжей визиткой, выпрямилась и изобразила на лице формальную улыбку.

- В вашем случае испытательный срок - неделя, но это не более чем символическое следование уставу компании. Я в вашей квалификации не сомневаюсь. Подойдите с этим документом завтра к директору корпуса, Асано Кенджи: он переговорит с вами на тему вашей сферы деятельности и завершит оформление. Этот же кабинет, с восьми утра и до конца смены, приходите в удобное для вас время. Рада, что вы присоединились именно к нам, Мотидзуки Тору. Поздравляю, - отвесив лёгкий поклон, хафу освободила ноутбук от кабеля принтера, захлопнула крышку и криво усмехнулась, бросая взгляд на визитку. - А по всем вопросам, не касающимся преподавания, можете обращаться ко мне - последней инстанции и по совместительству девочке на побегушках.

Тору Мотидзуки

И вот собеседование подошло к своему логическому завершению. И, надо сказать, прошло оно намного приятнее, чем Тору представлял изначально. Лишних вопросов ему не задавали, в личную жизнь глубоко не залезали и даже не заставляли проходить всякие дурацкие тесты, позволяющие определить тип его личности. Сам Тору считал подобные вещи глупейшей затеей, поскольку экзаменуемые всегда ввали напропалую, пытаясь предстать чуть ли не идеальным человеком, подходящим для любой работы. Поэтому Тору был благодарен Судзуки Юми, что та ограничилась парой контрольных вопросов, не заставляя его пускаться в долгие бессмысленные на данном этапе рассуждения.

- Благодарю, - Тору забрал официальную бумагу и несколько секунд потратил на разглядывание переданной ему вместе с документом визитки, после этого снова поднимая глаза на представительницу компании. - Я все учту. Надеюсь на плодотворное сотрудничество и постараюсь беспокоить вас только в случае серьезной необходимости. - Сам Мотидзуки пока плохо представлял, какая ситуация могла заставить его лишней раз дергать и без того занятого человека, планируя решать возникающие вопросы самостоятельно. Но, естественно, возможность такую он для себя оставлял. В его жизни много раз все шло не по плану, заставляя подстраиваться под обстоятельства, поэтому мужчина давно перестал быть как категоричен, как в молодости, с годами научившись быть гибче и адаптивнее.

- Тогда не буду больше отнимать вашего времени. Всего доброго. - Тору поднялся со своего места, вежливо поклонился на прощание и направился к выходу, мысленно прикидывая, как ему теперь придется перекраивать свое расписание, чтобы не ущемить Кимико и оставить немного времени для тренировок. Хотя последнее и общение с дочерью вполне можно было совмещать, поскольку дочери нравилось в додзё. Но все это было уже техническими и вполне решаемыми моментами, за которыми скрывался удивительный факт, требующий времени, чтобы к нему привыкнуть - впервые за долгое время у Мотидзуки Тору появилась официальная работа в Японии.
